

жертвенных останков, 3D-моделирование капищ, возможности искусственного интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстой, Н. И. Очерки славянского язычества / Н. И. Толстой. – М. : Индрик, 2003. – 624 с.
2. Гимбутас, М. Славяне: Сыны Перуна / М. Гимбутас – М. : Центрполиграф, 2012. – 216 с.
3. Костомаров, Н. И. Русское язычество: Мифология славян / Н. И. Костомаров. – М. : Яуза-Пресс, 2024. – 608 с.
4. Шеппинг, Д. О. Мифы славянского язычества / Д. О. Шеппинг. – М. : Амрита-Русь, 2022. – 172 с.
5. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков – М. : Наука, 1981. – 607 с.
6. Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ / В. Н. Топоров. – М. : Прогресс – Культура, 1995. – 624 с.

УДК 94"XVII-XVIII"(476+571)

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ В НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ БЕЛОРУСОВ И РОССИЯН

П. С. Крючек

Учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет», г. Минск

Важнейшей частью исторической культуры любого народа являются его представления о различных этапах своей истории. В статье проведен сравнительный анализ народных представлений белорусов и россиян о Великом Княжестве Литовском. Показано, что Великое Княжество Литовское оставило противоречивую память в культуре обоих народов.

Ключевые слова: Великое Княжество Литовское, народные представления, белорусы, россияне.

THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA IN THE POPULAR IDEAS OF BELARUSIANS AND RUSSIANS

P. S. Kryuchek

Belarusian State Technological University, Minsk

The most important part of the historical culture of any nation is its ideas about the various stages of its history. The article provides a comparative analysis of the popular ideas of Belarusians and Russians about the Grand Duchy of Lithuania. It is shown that the Grand Duchy of Lithuania left a contradictory memory in the culture of both nations.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, popular ideas, Belarusians, Russians.

Великое Княжество Литовское (ВКЛ) с XIII столетия и вплоть до вхождения в состав Речи Посполитой являлось полиэтничным и поликонфессиональным государственным образованием, значительную часть которого составило древнерусское население. В русской исторической культуре ВКЛ оставило противоречивую память. С одной стороны, княжество выступало одним из центров собирания русских земель. В состав ВКЛ входили продолжительное время Смоленск, Брянск и другие русские города. Не случайно на знаменитом памятнике 1862 г. М. О. Микешина «1000-летие России» в Новгороде среди выдающихся деятелей русской государственности изображены и литовские великие князья Гедимин, Ольгерд, Витовт, Кейстут и Довмонт. С другой стороны, в народной памяти русских понятие «Литва» устойчиво ассоциировалось с иноземным нашествием с Запада, разорением, которые несли пришельцы [1, с. 266].

Двойственная природа исторических представлений о княжестве характерна и для белорусов. С одной стороны, в рамках ВКЛ начинает оформляться белорусское этническое сознание, появляются такие мыслители, как Франциск Скорина, Микола Гусовский, Сымон Будный, Василий Тяпинский, внесшие огромный вклад в становление белорусской идентичности, возникает книгопечатание на старобелорусском языке. С другой стороны, белорусы в этот период начинают терять свою элиту, происходит духовный раскол, причем граница цивилизационного противостояния в ВКЛ оформляется не между народами, а между нобилитетом и низшими сословиями. Поэтому народные версии истории, не отягощенные точностью хроник и образностью сарматской идеологии, во многом отражали альтернативный взгляд, в котором своеобразно преломлялись социальные симпатии и антипатии. Нами предпринята попытка выявить общее и особенное в народных исторических представлениях русских и белорусов о ВКЛ.

В представлениях русских крестьян слово «Литва» увязывалось с обобщенным образом иноземных захватчиков. В. К. Соколова, посвятившая долгие годы изучению русских народных преданий, отмечала: «Широкое распространение получил в преданиях термин «Литва», который обозначает отнюдь не жителей Литовского княжества, предков современных литовцев, а служит общим наименованием всех пришельцев с Запада» [2, с. 33].

В. К. Соколова отмечала родство русских богатырских преданий о борьбе с «литовским разорением» с белорусскими преданиями об осилках-вологах, сражавшихся с иноземными захватчиками. Однако если в русских преданиях «Литва разоряла нас, а богатыри бились с нею» (Псковщина), богатыри во времена «литовинского разорения» сражаются и побеждают «литовскую тучу» (Смоленщина), то в белорусских преданиях «літоўцы» нередко сами предстают в образе мифических осилков-богатырей [2, с. 39].

В целом ряде русских былин упоминаются Литва, действие происходит в Литовском королевстве, имена некоторых героев восходят к литовским князьям: Мануил сын Ягайлов, Жиман, Сухман Домантьевич, Етмануйло Етмануйлович. В других былинных сюжетах упоминаются Мануил сын Ягайлов, литовский король Жиман. С живой литовской речью правомерно связывать имя Етмануйло Етмануйлович и Емануйло Етмануйлович, встречающееся в Сборнике Кириши Данилова. Вероятнее всего, оно образовано от литовского нарицательного имени существительного «etmonas». Отдаленная параллель Ячман король Ячманайлович обнаруживается в одном из вариантов былины «Наезд литовцев», записанной в Русском Устье на реке Индигирке (Восточная Сибирь) [3, с. 19].

Образ захватчиков в средневековом сознании демонизировался эпитетом «Литва поганая». Особое значение в мировосприятии русских по обе стороны границы имела языческая религия Литвы, противопоставлявшая последнюю христианскому населению и сближавшую с «нечистыми народами», не знавшими христианства. Еще в христианизированном Полоцком княжестве, отмечал Л. В. Алексеев, «всякое злонаваждение связывалось с нечистой силой, идущей из соседней языческой Литвы» [4, с. 250]. В то же время в былинных текстах, записанных на Русском Севере, часто встречается словосочетание «Литва хоробрая» [3, с. 19]. В эпическую Литву нередко уезжают богатыри, чтобы послужить королю. Об отдельных литовских князьях, защищавших русские города или действовавших в союзе с московским великим князем, в исторических представлениях россиян сохранилась добрая память. Так, российский эпосовед В. Ф. Миллер считал, что отчество былинного богатыря Сухмана Домантьевича (Одихмантьевича) связано с именем литовского князя Довмонта, княжившего в Пскове во второй половине XIII в. [5, с. 170]. В «Задонщине», все списки которой восходят к устным произведениям XIV–XV вв., подвергшимся лишь незначительной литературной

обработке нарисованы величественные образы героев Куликовской битвы братьев Ольгердовичей [6, с. 94].

По мнению советского белорусского исследователя А. П. Игнатенко, Великие князья Литовские в устном творчестве белорусов «или вообще не упоминались, или подавались как отрицательные персонажи» [7, с. 71]. А. П. Игнатенко прав в том плане, что тексты с подробным описанием реальных исторических событий и исторических деятелей не характерны для белорусского фольклора, за исключением некоторых солдатских песен XVIII–XIX вв. Для белорусских народных текстов типичны больше баллады, которые не описывают конкретные исторические факты, преломляют их через индивидуальные человеческие судьбы.

В то же время нельзя согласиться с утверждением А. П. Игнатенко о полном отсутствии упоминаний Великих князей Литовских в белорусском народном творчестве. В исторической памяти белорусского народа сохранялось имя князя Витовта, правда в весьма своеобразном преломлении. В белорусском предании этот государь-воитель связан своим происхождением с народом. По мнению Ю. Гурской, «селянское» происхождение князя отвечает свойственной белорусской мифологии «заземленности» персонажей, низкому уровню сакрализации власти, а происхождение имени увязывается с магическим действием – витьем веревки, что актуализирует символику связи, объединения, позволяет провести параллель с мудрой объединительной политикой Витовта [8].

Таким образом, народные представления русских и белорусов о ВКЛ обнаруживают целую палитру образов и устойчивых эпитетов, связанных с историческими условиями сосуществования в рамках пограничных государств. Сближало средневековое мировосприятие двух народов, имевших общее древнерусское и православное наследие, противопоставление язычеству, а впоследствии и католичеству Литвы. В русских текстах нашли отражение династические и военно-политические связи Литовского и Русского государств (былина «Дунай Иванович»), события русско-литовских войн (былина «Наезд литовцев», топонимические предания), симпатии к отдельным союзным литовским князьям (Довмонт, братья Ольгердовичи), последствия «литовского разорения» и некоторые черты «культурных героев», приписываемых «Литве».

В белорусской исторической культуре развернутый образ ВКЛ представлен лишь в письменной культуре знати, оказавшейся в орбите иной цивилизации и постепенно терявшей духовную связь со своим народом, а также у городского населения, отстаивавшего свои статусные права. Для народных представлений белорусских крестьян не характерно прославление войн и князей, не обязательны исторические подробности, зато важны переживания простых людей, на долю которых выпали испытания разорительных вторжений, плена, вынужденной разлуки с семьей. Поэтому содержание белорусских баллад во многом тождественно русским песням о татарском полоне.

Отдельные белорусские предания о князе Витовте либо «заземляют» его происхождение, вписывают его в ожидания народного правителя, либо наделяют ролью «культурного героя», преобразующего местный ландшафт. Последняя находит аналогии и в русских топонимических преданиях, однако по другую сторону границы был более важен образ Витовта-врага, олицетворявшего «литовское разорение».

ЛИТЕРАТУРА

1. Буганов, А. В. Личности и события в массовом сознании русских крестьян XIX – начала XX в.: Историко-этнографическое исследование / А. В. Буганов. – М. : Принципиум, 2013. – 296 с.
2. Соколова, В. К. Русские исторические предания / В. К. Соколова. – М. : Наука, 1970. – 289 с.
3. Новиков, Ю. А. Литва в русском фольклоре / Ю. А. Новиков // Художественный текст: Восприятие. Анализ. Интерпретация. – 2008. – № 6. – С. 16–25.
4. Алексеев, Л. В. Полоцкая земля: (Очерки истории Северной Белоруссии в IX–XIII вв.) / Л. В. Алексеев ; АН СССР; Ин-т археологии. – М. : Наука, 1966. – 308 с.

5. Миллер, Вс. Ф. Очерки русской народной словесности. Т. III. Былины и исторические песни / Вс. Ф. Миллер. – М.–Л. : Гос. изд-во, 1924. – 351 с.
6. Сказания и повести о Куликовской битве : древнерус. тексты и пер. / изд. подгот. Л. А. Дмитриев, О. П. Лихачева. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1982. – 387 с.
7. Игнатенко, А. П. Борьба белорусского народа за воссоединение с Россией (вторая половина XVII – XVIII в.) / А. П. Игнатенко. – Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1974. – 190 с.
8. Гурская, Ю. Образ князя Витовта в народной культуре белорусов / Ю. Гурская. – URL: <https://krmilfor.wordpress.com/2017/02/09> (дата обращения: 12.11.2020).
9. Белорусский сборник. – Вып. 5. Заговоры, апокрифы и духовные стихи / собр. Е. Р. Романов. – Витебск : Типо-литография Г. А. Малкина, 1891. – 450 с.

УДК 94(470):271.22-726.1*Вениамин(Федченков)"1920/1947"

ИЕРАРХ ВЕНИАМИН (ФЕДЧЕНКОВ) И ЕГО ТРУДНЫЙ ПУТЬ ВОССОЕДИНЕНИЯ С РОДИНОЙ

О. В. Марченко

*Учреждение образования «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», Республика Беларусь*

Статья посвящена духовной и общественной деятельности иерарха Вениамина (Федченкова) в эмиграции. Рассмотрена его роль в создании Русской православной церкви за границей и особенности взаимоотношений с Московской Патриархией и Советской властью. Автор акцентирует внимание на патриотической позиции иерарха в годы Великой Отечественной войны в плане оказания помощи СССР со стороны русских эмигрантов и граждан США.

Ключевые слова: эмиграция, Русская православная церковь, епископ, митрополит, Советская власть.

HIERARCH BENJAMIN (FEDCHENKOV) AND HIS DIFFICULT PATH TO REUNIFICATION WITH THE MOTHERLAND

O. V. Marchenko

Francisk Skaryna Gomel State University, the Republic of Belarus

The article is devoted to the spiritual and social activities of Metropolitan Veniamin Fedchenkov in a foreign land. It examines his involvement in the establishment of the Russian Orthodox Church Outside of Russia and the nuances of his relationship with the Moscow Patriarchate and the Soviet regime. The author emphasizes the patriotic position of the hierarch during the Great Patriotic War regarding the support provided to the USSR by Russian émigrés and American citizens.

Keywords: emigration, Russian orthodox church, bishop, metropolitan, Soviet regime.

Октябрьская революция 1917 г. и гражданская война вынудили более 2 млн человек покинуть территорию России. Среди них был и епископ Севастопольский Вениамин (Федченков), эвакуировавшийся с остатками белогвардейских формирований генерала П. Н. Врангеля в 1920 г. из Крыма в Константинополь. Являясь по своим убеждениям монархистом, он занимал непримиримую позицию по отношению к Советской власти. Большевики беспощадно критиковались им за атеизм и уничтожение традиционных устоев российского общества [1].

В ходе эмиграции было создано Высшее Русское Церковное Управление за границей (ВРЦУ) [2, с. 238]. Его руководством, в состав которого входил и епископ Вениамин, был взят курс на создание независимой от Московской Патриархии Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) [3, с. 170].